

Эмиссары Мрака...

Оу, твою мать.

— «Насколько знаю, ты уже встречал моего отца», — сказала Полина.

— ... Ага, — ответил Гектор. — Встречал. Он попросил тебя следовать за мной?

— «Ага... То есть, нет.»

— Тогда почему ты здесь?

— «В основном из-за любопытства.»

Он нахмурился: — Это опасно.

— «Да ну.»

— Тебе нужно возвращаться домой, — пояснил он.

— «Хех. Я большая девочка. Но благодарю за беспокойство. Кстати, а как давно ты узнал, что я следую за тобой?»

Он проигнорировал этот вопрос: — Ты хотя бы знаешь, что здесь происходит?

— «А ты?»

Это уже начинало раздражать: — Мисс Гаоланет, пожалуйста, просто-

— «Я не вернусь домой, что бы ты ни сказал. Так что можешь отбросить эту глупую мысль прямо сейчас. Ты хоть представляешь, насколько трудно лететь за грёбаным самолётом? Я, вообще-то, из костей и плоти состою, понятно? Так что после всех этих трудностей я буду в этом приключении с вами до конца.»

У Гектора начинало формироваться впечатление, что с Полиной будет разобратся ещё

труднее, чем с Хантоном.

— «Вообще-то, наверное даже лучше, что ты меня заметил. Я всё равно собиралась показаться через какое-то время. Понаблюдав ещё немного. Так дела пойдут быстрее.»

Он удержал вздох. — Почему тебе вообще это интересно?

— «О, по множеству причин. Но давай просто скажем, что я хочу больше узнать о герое всея Атрии, знаменитом Лорде Тёмной Стали. Шанс увидеть тебя в действии уже достаточная причина, на мой взгляд.»

Вот теперь он вздохнул.

— «Кстати говоря, не хочу показаться такой самодовольной, но мне кажется, что вам не помешает моя помощь. Ну, то есть, ты сейчас очень впечатляюще сиганул, но я подслушивала ваш разговор достаточно долго и поняла, что вам срочно требуется хороший информатор. А именно этим воробы и славятся.»

Гектор не мог возразить, что её способности очень полезны в такой ситуации, а он даже не знал всего арсенала воробьёв.

Тем не менее.

— Твой отец-

— «Сейчас не здесь», — перебила она.

— Но может найти тебя, куда бы ты не отправилась, да? Из-за вашей телепатической связи.

— «О, ты и об этом знаешь? Что ж, не беспокойся. Для этого он должен сосредоточиться на моей нити, а у него сейчас нет никаких причин думать, будто я в каком-то необычном месте. Кроме того, он в последнее время и сам очень занят. Так что у него не должно быть причин беспокоиться обо мне.»

— Но если с тобой что-то случится, он меня никогда не простит, — сказал Гектор.

— «А если что-то случится с тобой, пострадает вся страна.»

Теперь лезть? Гектор на это не купился: — Я немного прочнее твоего.

— «А я знаю как обезопасить себя. И тебя тоже, если ты будешь добрее ко мне.»

Угх. И что он должен сейчас сказать? Или сделать, вернее говоря?

Может... просто будь как она хочет? Сейчас, по крайней мере?

Хмм.

— ... Ладно, и как ты собираешься собирать информацию об этом монстре?

— «Сперва я понаблюдаю за ним.»

— ... Это будет безумно опасно для тебя.

— «Ну, я же не собираюсь подойти и тыкнуть его палкой, если ты так подумал. Я буду наблюдать с безопасного расстояния.»

— А как ты собираешься его найти?

— «Хмм? А, так я уже нашла.»

Гектор невольно моргнул: — Что?

— «Он излучает мощную ауру. Я отсюда его чувствую. Извини, забыла, что вы, милые человечки, не умеете чувствовать ауры. Или, по крайней мере, делаете это плохо. Наверное, хреново быть вами. Без обид.»

— Что именно ты имеешь в виду под аурой? — спросил Гектор. — Ты ведь не про душу?

— «Нет. Души и ауры связаны, но это не одно и то же. Хотя они имеют сильный эффект друг на друга.»

Сильный эффект?

Гектор хотел узнать больше, но все его ждали, а это угрожало превратиться в слишком долгий разговор.

— Что ж, если ты настаиваешь на помощи, я не буду мешать, — сказал Гектор, — но постарайся держаться рядом. Если что-то случится, я постараюсь защитить тебя от опасности.

— «Ого. Как галантно.»

— Это не - что я - угх...

— «Хи-хи. Ты смущён?»

Вот дерьмо.

Гектор развернулся и пошёл к железному куполу, который сделал для остальных. — Просто не уходи от нас далеко.

— «Ладно. Я могу изучать довольно большую зону не двигаясь с места. О, кстати, а мне показать себя твоим друзьям?»

Гектор остановился и повернул голову. Ему не требовалось смотреть в её направлении, ведь она была невидима, но так было бы невежливо. — А ты хочешь?

— «Мм, не знаю. Будет немного неловко, если только ты будешь про меня знать.»

— Там политики Лорента. Перед моими людьми ещё ладно, но перед ними лучше не стоит.

— «Ага, но мне будет одиноко, если я не смогу ни с кем говорить!»

Гектор просто продолжил смотреть на неё.

— «Ладно, хорошо, буду прятаться. Думаю, тебе придётся говорить со мной за всех.»

— ... Каким образом? Если я отвечу тебе, меня посчитают сумасшедшим.

— «Это звучит как твоя проблема.»

Он не понимал, шутит она или нет. — Просто... мы поговорим позже, ладно?

— «Ловлю на слове, Лорд Тёмной Стали.»

Гектор уничтожил свой купол и вернулся к остальным. Рейнлорды сохранили тишину, но у лорентиан появились вопросы. Гектор извинился за произошедшее и сказал, что объяснить случившееся слишком трудно.

Такой ответ их явно не устроил, но выбора они не увидели, раз перестали спрашивать.

Ухудшающаяся погода и нарастающее напряжение имели больший приоритет.

Он спросил у Ларисы Кар, нет ли другого персонала в аэропорту, и к своей досаде услышал, что есть.

Первым делом нужно было собрать всех в одном месте, чтобы была возможность защитить людей. Он, может, и прибыл для охоты на Зверя Лорента, но гражданские имели наивысший приоритет.

Раскаты грома раздавались всё громче и чаще, большие окна терминала содрогались сильнее с каждым ударом и все уже старались держаться от них подальше, на случай, если они просто развалятся.

Потребовалось некоторое время, чтобы всех собрать, но Гектор был рад услышать от них, что хотя бы все на месте. И ещё радовало, что их оказалось не так и много, но это наверняка из-за того, что аэропорт пока был закрыт для обычных людей. Видимо здесь собрали только необходимый минимум персонала, чтобы встретить их самолёт.

Как только о гражданских позаботились, Гектор оказался перед выбором.

Охота должна продолжаться, но оставлять этих людей без защиты он не мог. В то же время, пытаться отвести их в безопасность рискованно.

Он не спешил, размышляя над этим. Заодно объяснил ситуацию Гарвелю и спросил его мнение. Жнец рекомендовал полагаться на рейнлордов не только в силе, но и в мудрости.

Так он и сделал. Найдя место, в котором можно наблюдать за оставленными гражданскими Лорента, но дальше слышимости, они устроили срочное стратегическое совещание.

Не так много времени потребовалось на выбор плана действий. Вместо того, чтобы разделять силы на отряд защищающий гражданских и охотящийся на Зверя, они решили, что будет разумнее вложить все усилия в то, чтобы доставить людей в безопасность, а потом отправиться на охоту.

В отношении вопроса потенциального покушения на секретаря у них было только одно мнение:

— Мы будем защищать её, пока она с нами, конечно, но большее не в наших силах, — сказал Сальвадор Делагуна, а Фидель Блэкбёрн и Карлос Сиболт с ним согласились.

Роман не выглядел таким уверенным, хотя и кивнул в поддержку их слов.

Гектор понимал, почему они сомневались. Вмешательство в политику другой стороны без каких-либо знаний о происходящем – да, такое могло выйти из под контроля довольно быстро и обратиться против них, какими бы чистыми ни были их намерения.

Тем не менее, финальное решение оставалось за Гектором. Они сказали, что примут его выбор, каким бы он ни был.

Что Гектору показалось удивительным.

Если не говорить о притворстве для местных, он ведь не был настоящим лидером. Они не обязаны его слушать, особенно в таком приватном разговоре.

С другой стороны, он не сомневался в том, что Полина подслушивает. В таком случае продолжение этой игры в подчинённых имеет смысл.

Однако проблема в том, что он не сказал им о ней. Сперва ждал подходящего момента, а потом просто забыл.

Значит, они делали это по собственной воле.

Фью. Каким-то образом понимание этого действовало ему на нервы.

Нужно расслабиться. Рейнлорды просто следуют за ним, потому что именно его попросило о помощи правительство Лорента. Только из-за миссии. И всё.

Так он себе говорил.

Слова Юсеффа прозвучали в его голове:

«Ты хоть понимаешь, сколько людей оставляют свои надежды на тебя?»

Он сказал это довольно давно, но сейчас Гектор чувствовал истинность фразы больше, чем когда-либо, пока размышлял над их следующим шагом.

С такой погодой оставлять обычных людей в аэропорту не хотелось, но раз причина может быть сверхъестественной, то как знать, когда шторм прекратится.

По крайней мере, сейчас все в безопасности. Он слышал как завывал ветер и дрожали окна, но здание ведь не рухнет. Это же просто шторм.

В итоге он решил подождать немного, вдруг погода станет лучше. А если станет, то

планировал действовать как предложили рейнлорды – отвести гражданских в безопасность.

Заодно он использовал шанс рассказать Роману и рейнлордам про союзного воробья, что вызвало вопросы, ответить на которые он не мог.

— «О, то есть ты просто взял, и вот так вот меня выдал?» — прозвучал телепатический голос Полины. — «Сразу после того как сказал мне никому не показывать себя? Не думаю, что я смогу простить тебя за это предательство, лорд Гофф.»

Он не мог ответить ей, но судя по тону, это было шуткой. Наверное.

Гектор надеялся, что понимает интонации птиц правильно.

Группа собралась возле кафетерия в здании аэропорта. Все магазины были закрыты – некоторые даже заколочены – но на витринах хватало выставленной еды. Гектор не был голоден, но некоторые люди Лорента, похоже, были. Секретарь Кар никого не останавливала, но настояла на том, чтобы они оставили соответствующую плату. И сама заплатила за несколько закусок.

Гектор пристально наблюдал за ними, надеясь установить, насколько хорошо они справляются с давлением. В целом, достаточно неплохо, но время от времени он замечал как дрожат их руки и плечи.

Из-за этой периодической дрожи он восхищался их храбростью даже больше. Они настоящие профессионалы, которые столкнулись с очень непростой проблемой, но при этом не паникуют и ведут себя как люди.

— Эй, леди-птица, — внезапно сказал Роман в воздух перед собой. Он сидел с Гектором, достаточно далеко от остальных. — Ты же меня слышишь?

— «Да, слышу. Чего надо?»

— Ага. Круто. Мне просто было интересно кое-что. Вы ведь умеете делать невероятно реалистичные аватары, да?

— «Да. И теперь тебе интересно, почему я не сделала аватар для общения с вами.»

Роман усмехнулся: — На самом деле мне было интересно, можешь ли ты сделать нечеловеческий аватар.

— «... Прошу прощения?», — спросила Полина.

— Вроде собаки или чего-нибудь такого, — ответил Роман. — Может быть аватаром говорящая собака?

— «... Наверное, может», — сказала Полина. — «Но зачем?»

Роман пожал плечами: — Потому что это весело?

— «Я и так говорящая птица. Этого недостаточно?»

— Что я могу сказать? Мне хочется испытать все чудеса жизни.

— «То есть, по-твоему, говорящая собака лучше говорящей птицы?»

— Хмм. Как знать. Если скажу, что да, тебя это разозлит?

— «Скорее всего.»

— А, значит, воробьи гордятся своей родословной? Это круто. Уважаю.

— «Мне тоже понравился твой интерес к говорящим собакам. Уверена, они были бы гораздо интереснее говорящих обезьян.»

— Ого! От лица всей человеческой расы, я принимаю это как оскорбление.

— «Нет, не принимаешь. Я телепат. Мне виднее.»

Роман снова засмеялся: — Ладно, тогда о чём я сейчас думаю?

— «Это не так работает.»

— О? Тогда как?

— «Мысли, как правило, слишком трудно прочесть. Эмоции проще. Физические чувства самые простые.»

— А, понятно. Что, в таком случае, я чувствую сейчас?

После небольшой паузы она ответила: — «... Приблизительно ничего?»

— Вау, ты права! Отличная работа.

— «Ты очень странный человек, Роман Филистер.»

Он слегка дёрнулся: — Откуда ты знаешь мою фамилию? Тоже прочитала в мыслях?

— «Разве я только что не сказала, что мысли читать слишком трудно?»

— Ага, но одно слово вряд ли вызывает столько проблем, да? Или ты могла солгать. Чтобы я ослабил бдительность и ты смогла бы вытащить все мои сочные секретки.

— «Хех. Увы, “размер” мыслей не имеет почти никакого значения.»

— Мгм. Но ты не возразила моей последней догадке.

Она беззвучно вздохнула: — «У тебя хотя бы есть какие-нибудь сочные секреты, которые могут быть мне интересны?»

— Конечно, целые кучи.

— «Почему-то я в этом сомневаюсь», — сказала Полина.

— Тц, очень грубо с твоей стороны, знаешь ли. Во мне есть скрытая глубина. — По какой-то причине Роман посмотрел на Гектора и широко улыбнулся. — Очень глубокая, но она есть. Верно, Гектор?

— Эм... ага...

— Да ладно, мужик, мог бы и поувереннее согласиться. Теперь она подумает, что я полон дерьма.

Гектор теперь не устоял и тоже засмеялся: — А ты полон дерьма?

— Чувак...

— «Видимо твоя глубина слишком глубока даже для тебя», — сказала Полина.

— Ну ладно, — пожал плечами Роман, — считайте, что я ничего не говорил. И ты, кстати, не ответила на мой вопрос. Откуда ты знаешь мою фамилию, если не копалась в моих мозгах?

— «Подслушала.»

Роман приподнял бровь: — Когда? Я уверен, что никто не называл её в этом полёте.

— «Да. Но я не первый раз за тобой слежу.»

Роман моргнул: — Что?

— «Слуга-миллиардер живущий в Атрии? Может, твои маскировки достаточно хороши, чтобы обманывать людей, но на воробьёв это не прокатит. Вообще-то я знаю тебя уже несколько лет.»

И вот теперь Роман выглядел искренне встревоженным.

Едва ли Гектор мог его винить.

— «Извини», — сказала Полина. — «Я не хотела так тебя испугать.»

— Я и не испугался, — возразил Роман.

— «Нет, ты сейчас очень встревожен. Я же чувствую.»

Он нахмурился: — Ну да...

— «Если тебе будет легче, то я не всё про тебя знаю.»

— А что ещё знаешь?

— «Что ты не связан с Авангардом. Твоего жнеца зовут Ворис. Ты живёшь в Уолтоне. Довольно близок со своим секретарём – а она потрясающая женщина, кстати говоря. Твои отношения с ней довольно-»

— Хватит, всё. Это и так больше, чем я хотел услышать.

— «Правда? На мой взгляд, это не так и много. Видимо ты очень скрытный человек.»

— Ха. Смешно услышать такое от Гаоланета, — сказал Роман.

— «Справедливое замечание.»

Роман вернул улыбку и сменил тему: — Так ты не могла бы сделать для нас какой-нибудь аватар? Просто разговаривать с воздухом как-то неловко.

— «Могла, но будет трудно объяснить друзьям из Лорента откуда вдруг появился ещё один человек.»

— Мм, может и нет, если твоим аватаром будет собака.

Полина телепатически вздохнула.

Гектор решил предложить другой вариант: — Или ты можешь просто сделать так, чтобы только атрийцы видели твой аватар, да?

— Угх, — вздохнул Роман, — Гектор, приятель, ты убиваешь всё веселье.

— «Без обид, но я не вижу смысла делать аватар только для тех, кто уже знает про воробьёв. Вы просите меня напрягаться просто для собственного развлечения.»

Гектор пожал плечами. Ему всё равно было плевать.

В отличие от Романа: — Тогда говорящая собака!!

— «Извини, но не дождёшься.»

— Оу, да ладно, почему так?

— «Это не так просто. Создание новых аватаров – длительный и трудный процесс.»

— О, да? Из-за чего?

— «В каком смысле из-за чего? Как много времени уйдёт у тебя, чтобы создать себе аватар? А, точно, ты ведь не можешь.»

— Эй, эй, я не хотел тебя оскорбить. Я просто спрашивал, почему это займёт так много времени. Чего такого трудного?

— «Каждая воспринимаемая деталь аватара должна быть учтена, чтобы он казался реалистичным, на это требуется много планирования и работы. А если моих знаний в чём-либо не хватает, это обязательно проявится в законченном продукте.»

— Понятно, понятно, — сказал Роман. — Значит, проблема не в том, что ты не можешь создать аватар быстро. Просто ты перфекционист.

— «Эм, что?»

— Я же прав, да? Ты можешь создать аватар, если захочешь, просто он будет выглядеть некрасиво. Ты как помешанный художник, который ни за что не покажет никому свой рисунок, пока он не покажется тебе самой идеальным, верно?

— «... Это вот ни капли не верно. Никакого отношения к чувству прекрасного в этом нет. Единственная цель в том, чтобы аватар можно было посчитать настоящим, и никто не раскрыл подделку.»

— Ага, ага, но мы-то и так знаем, что это будет иллюзия, поэтому нам подойдёт и не слишком реалистичный, не считаешь?

— «Эм...»

— Да ладно, я бросаю тебе вызов. Сделай прям супер примитивный аватар за, мм, одну минуту.

— «Ну...»

— Нам не важно, если он будет выглядеть странно. Наоборот, чем страннее, тем лучше. Верно, Гектор?

Гектор не представлял, почему Роман пытался затащить его в этот разговор. — Эм. Ага.

— «Я так не думаю...»

— Просто сделай! Будет здорово! — Роман начал стучать кулаками по воздуху, будто сидел за столом. — Аватар, аватар, аватар, аватар!

— «Ладно, твоя взяла. Одна минута, как ты и сказал.»

— Да!

Наступило ожидание.

— Не могу дождаться, — сказал Роман. — Интересно, как будет выглядеть? Вроде плоского двумерного рисунка перед нами? Было бы круто. О, или, как думаешь, может получится какая-то жуткая тварь-мутант в стиле старых ужастиков? Тоже было бы круто. Я бы сказал, что даже

круче.

Гектор просто молча слушал, уделяя основное внимание не-слугам по другую сторону кафетерия. Хотя он был рад, что Роман нашёл способ развлечь себя, даже в таких странных условиях.

— «... Я передумала», — прозвучал голос Полины снова. — «Всё-таки я не хочу это делать.»

— Чего так? — улыбка Романа стала только шире. — Ты ведь закончила, да?

— «Н-нет...»

— Да, закончила! Я же чувствую! Я тоже телепат!

— «Я почти уверена, что это не так.»

— Просто покажи нам его. Мы не будем грубить. Напротив, это поможет укрепить наши дружеские связи.

— «Ты серьёзно?»

— Ну естественно.

— «А что думаешь ты, лорд Гофф? Роман Филистер говорит правду?»

Вот дерьмо. — Эм. Ну, я не знаю. Может быть.

— «Хмм...»

— Я придумал. Гектор построит вокруг нас небольшой барьер, чтобы никто другой не увидел. Хорошо, Гектор?

Гектор уже начинал понимать, что делает Роман. — Конечно. — Он материализовал железную баррикаду по пояс.

— «Ладно, я покажу. Но лучше вам не грубить.»

— Ну что ты, мы ведь добрейшие парни из всех, что ты когда-либо встречала или встретишь.

— «Ох, заткнись.»

И прямо перед их глазами появилась куча линий повисшая в воздухе. Они были кривыми и грубыми, словно наскоро начерченными ручкой на бумаге.

Предсказание Романа оказалось удивительно точным. Это действительно напоминало двумерный рисунок, хотя он не мог понять чего именно.

Роман едва сдерживал смех, прикрыв рот рукой. Его плечи и грудь дёргались с каждым вдохом. — Потрясающе! — выдал он с трудом.

— «Мргх...»

Гектор не удержался и задал грубый вопрос: — А что это должно быть?

— «Собака!» — воскликнула она. — «Вы же хотели говорящую собаку!»

— А, ой, точно, теперь вижу.

Роман просто взорвался хохотом и все глаза в кафетерии устремились на него. — Это шикарно! Как же круто! Спасибо, что показала нам!

Несмотря на слова, это не было похоже на комплимент, чувствовалось Гектору.

И Полине, похоже, тоже, раз её аватар внезапно исчез.

— Ой, да ладно тебе, верни его! — сказал Роман. — Я хочу ещё посмотреть!

— «Лорд Гофф, я ведь могу стереть его воспоминания, да?»

— Нет, — ответил Гектор, хотя и сам усмехнулся, услышав этот вопрос.

Хохот Романа резко оборвался, когда раздался неожиданный грохот.

Краткий, но вся кафетерия дёрнулась, перевернулись стулья и даже некоторые столы. И это определённо зацепило внимание каждого. Если раньше в воздухе висел тихий шёпот, то теперь нависла полная тишина, пока все молча прислушивались и ждали.

Это был шторм? Гектор сомневался. В нём была сила сотрясти окна, но здание целиком?

Верно же?

Он убрал маленькую баррикаду и поднялся, чтобы проверить, как там ситуация снаружи. Они специально ушли как можно дальше от окон, так что на это потребовалось некоторое время.

А когда они подошли, то не были рады увидеть, что окна сломались – не разлетелись на осколки, а именно сломались, ведь это было ударопрочное стекло – и ветер снаружи завывал даже громче, чем раньше. Внутри он не продувал, к счастью, видимо дул в обратную сторону. Гектор видел как деревья вдали согнулись и теряли листву каждую секунду.

— Полина, ты где?! — спросил Гектор, из-за ветра приходилось кричать.

— «Я в безопасности, в одном из ангаров», — ответила она. — «Не беспокойся за меня.»

Он всё равно беспокоился. С таким ветром вряд ли ей удастся улететь в безопасность, даже если ситуация станет опасной.

Но у него и так было о ком волноваться, а ещё одна волна грохота напомнила о себе вместе с вскриками лорентиан.

В этот раз грохот не прекратился сразу же, он поддерживал себя намного дольше, и даже после того как исчез, Гектор начал слышать тревожные звуки со всех направлений. Хруст и стоны всего здания, особенно сверху.

А с таким ветром он беспокоился, что крыша может отвалиться.

Он поспешил вернуться к остальным и был рад обнаружить, что рейнлорды уже окружили лорентиан. Лариса Кар что-то пыталась ему сказать, но грохот вернулся вновь, даже более громким, чем раньше.

Гектор неожиданно почувствовал, как у него из под ног выдирают землю, и он даже не понял в какой момент пол перекосялся. Дезориентация обрушилась на него, вместе со всем оглушительным шумом и дрожью, и он запаниковал.

Но только в одном мыслительном процессе.

Другой, сосредоточенный на Шарфе, продолжал внимательно изучать окружение.

Чувства Шарфа тоже были в полнейшем хаосе, потому как бушующий ветер всё-таки проник в здание и переворачивал всё вокруг, разбрасываясь предметами и кружась вокруг каждого внутри в свирепой и безмозглой силе стихии.

Но это было не настолько хаотично. Пожалуй, никогда раньше он не чувствовал такого сильного ветра, но этот хотя бы двигался в одном направлении. В бою с Юсеффом ветер часто дёргался сразу во все стороны, так что это почти не сбивало с толку, в сравнении.

Ему потребовалась пара секунд, чтобы взять себя в руки, но он сразу понял, где находились все остальные – даже если сам в это время скакал по полу как галька по воде, переворачивая столы и стулья на пути.

Он покрыл себя бронёй и поймал у восточной стены кафетерия, после чего потянулся разумом к лорентианам и дал им тоже доспехи, игнорируя весь ужасающий ветер вокруг – и даже то, что потолок и пол начинали прогибаться.

Всё здание постепенно разваливалось на части. Гектор чувствовал это отчётливее с каждой секундой. Свирепый ветер растянулся на всё гигантское строение.

Но была новость похуже. Шарф говорил ему о кое-чём ужасающем снаружи, чём-то, что ещё не до конца сформировалось, но уже было в пути. Гигантская, крутящаяся воронка, медленно опускающаяся с пасмурного неба.

Торнадо.

И слишком близко к зданию. Терминал аэропорта уже едва держался. Эта штука разорвёт его как бур.

У Гектора не было времени думать. Никогда ещё он не чувствовал грёбанный торнадо Шарфом, но этот казался чудовищно огромным и наверняка неостановимым. Он сделал что мог и добавил доспехам каждого толщины, а заодно усилил их своей душой. В этом беспорядке он ощущал как рейнлорды занимаются тем же. Медь Фиделя Блэкбёрна периодически смешивалась с его железом, добавляя всем слою брони и стены вокруг.

К этому моменту крыша и потолок кафетерия исчезли, сменившись открытым небом и навесом вертящейся пыли. Пол тоже пытался разлететься на части, но пока держался.

Однако больше всего Гектора беспокоило количество металла проводящего электричество вокруг. Ветер и обломки представляли главную проблему, конечно, но про молнии забывать нельзя. Поэтому он принялся за работу тут же, начав поднимать снаружи большие железные башни, что должны были перетянуть на себя любые молнии, но ветер там оказался таким ужасающим, что его способность не справлялась с их созданием раньше, чем они падали и разрушались.

Он услышал оглушительный удар и почувствовал как разлетелась в клочья одна из его башен. Видимо, вот эта сработала.

Рейнлорды уже довольно хорошо прикрыли остальных, так что Гектор выделил больше внимания созданию башен. Его первые попытки держались не очень хорошо, но только потому, что он не сделал их достаточно прочными. Инстинктивно он делал пористыми внутри – как радиовышки – но в этом случае требовалась прочность.

А больше всего требовалось нереально тяжёлое основание, иначе ветер просто уносил их в воздух, добавляя к и без того огромной куче обломков кружащих над аэропортом, размером с самолёт, на котором они прилетели. Он приделал несколько шипов и вонзил их в землю, чтобы увеличить устойчивость.

Шипы начали гнуться практически сразу, так что приходилось уничтожать их и делать заново. И процесс пришлось повторить дважды, а потом и трижды. Он просто делал их снова и снова.

Но молнии его башни ловили отлично, а это главное.

Приходилось следить за ними и переделывать постоянно, но и это не проблема. Он просто отдал работу параллельному мыслительному процессу.

Торнадо полностью коснулось земли, но пока не приближалось к ним, к счастью. Рейнлорды помогали всем добраться в другое место и пытались привлечь его внимание, так что он махнул им и пошёл следом, прикрывая всех позади.

За ним падали стены, а пол взлетал в небо. Он даже чувствовал, как время от времени его ноги с трудом доставали до земли из-за отрывающего от неё ветра, и потому добавил веса броне, чтобы служила якорем.

Он проталкивался вперёд через стену ветра, каждый шаг превращался в тяжёлую задачу, в то время как ещё нужно было следить за ситуацией вокруг. За состоянием громоотводов. Собственной бронёй. Местоположением торнадо. Рейнлордами и лорентианами.

Слишком много задач. Даже с несколькими мыслительными процессами он едва справлялся. Стоило немного расслабиться и всё происходящее превратится в одну хаотичную бездну.

Он чувствовал, что лорентиан ведут к пролёту лестницы. Отвести всех под землю казалось хорошей идеей, но на пути оказалось немало обломков. Роман и Сальвадор рылись в них, пока остальные пытались помешать новым обломкам обрушиться на группу.

Однако прежде чем Гектор добрался до них, Шарф предупредил о кое-чём гораздо более важном.

Торнадо повернулся и теперь двигался прямо на них.

Он прекратил идти, его мозг работал быстро как никогда. Остальные этого не могли почувствовать. А со всем шумом и хаосом он не мог их предупредить. Тогда что делать?

Сможет он остановить торнадо?

Вряд ли.

Но скоро узнает точно.

Он уничтожил часть своего доспеха, чтобы облегчить его, и позволил ветру поднять себя. Это, наверное, было тупейшей идеей, что у него когда-либо появлялось, но быстрее до торнадо он бы не добрался.

Вертясь и крутясь в воздухе, он оставил терминал позади и делал всё возможное, чтобы сохранять ориентацию.

Что было практически невозможно. Ревущий ветер оказался громче, чем он мог представить, а постоянные движения – его бросало будто куклу какую-то – были бы самыми дезориентирующими, что он когда-либо испытывал, не будь причина в ветре.

Шарф Амурдина снова спасал его задницу и он это прекрасно понимал.

Пролетая сквозь воронку вихря он чувствовал торнадо целиком и словно бы ощущал тысячи его щупалец, растянувшихся вокруг и уничтожающих всё на пути. Ветер сам превратился в гигантское чудовище соединившее землю и небо. Величественное. И ужасное.

В воздухе было так много обломков. Кучи листвы, щепки бывшие когда-то деревьями, куски цемента, осколки стекла, помятый металл, и целые облака пыли накрывающие всё – Гектор знал, что он не может просто игнорировать их. Гарвеля рядом не было, никто не восстановит его раны. Если металлическая труба пройдёт ему грудь, на этом миссия и закончится.

О щит Хакка всё разлеталось не оставляя на нём даже вмятин, но как же много вокруг было мусора. Щит останавливал всё, что торнадо пытался бросить в него, но это требовало постоянного внимания и концентрации.

Он хотел более простое решение, вроде гигантской сферы железа метр толщиной, но тогда Шарф отключится и он ослепнет.

Нет. Почему он думает о защите? И ведь всегда он так поступает. Наверное, это какое-то естественное состояние разума. Но совсем не то, которое сейчас требовалось. Торнадо не остановится, если он будет просто защищаться.

Нужна агрессивность.

Прямо сейчас он очень сожалел о том, что не уделял больше внимания аэродинамике, но было не время придаваться мыслям. И дурак понял бы, что если остановить верчение, торнадо должен хотя бы ослабнуть. Но как это сделать?

Простые идеи выходят вперёд первыми. Охренительно большая стена. Он создал её прямо внутри торнадо, напротив себя, и начал расширять в двух измерениях, пытаясь сделать как можно выше и шире.

Но обломки продолжали угрожать ему, и пришлось вывернуться всем телом, чтобы отбить кусок дерева, пока тот не пронзил его насквозь, потом обломок цемента, и напоследок – охренеть, целый грузовик.

Он сразу же понял, что ему не хватит массы остановить что-то такого размера, поэтому Гектор и не пытался. Вместо этого он создал дюжину железных крюков а своей броне и зацепился за грузовик, решив, что лучше продолжить полёт верхом на нём, чем оказаться раздавленным.

Но даже так удар был чертовски сильным и его едва не раздавило между грузовиком и куском металла пролетевшим ниже. Когда он нашёл за что схватиться, то начал уничтожать крюки со своей брони и создавать новые, чтобы забраться дальше. Словно паук, он залез на крышу и, хорошо зацепившись, начал создавать металлические крылья, чтобы контролировать полёт. Они постоянно разлетались из-за ветра и приходилось создавать их вновь, но это было не слишком трудно.

Гигантская железная стена, которой он пытался остановить торнадо, погнулась в нескольких местах и её куски теперь вертелись в точности как он сам.

Чёрт.

Что ему делать? Продолжать сражаться с торнадо? Или создать вихрь с обратным направлением, чтобы попытаться остановить его?

Хорошая мысль, жаль что невозможная. Он просто не представлял как создать достаточно сильную противоположную силу во всём этом хаосе. Мощный ветер поглотит всё, что бы он ни создал, и использует против него.

Он посмотрел вниз и пожалел. Никогда раньше Гектор не боялся высоты, но твою-то мать, как же высоко он сейчас был. И этот ветер. Безуданно завывающий в его ушах и пронизывающий броню. Если бы он не двигался в том же направлении, его бы давно скинуло с грузовика.

Хмм. Может, это и есть нужная идея. Грузовик. То, как он прицепился на него. Осмотревшись вокруг, Гектор заметил целую кучу больших обломков внутри торнадо.

Что произойдёт, если он начнёт собирать их вместе?

Стоило попробовать. Он начал использовать своё железо, чтобы ловить всё, что пролетало возле грузовика. Хотя расстояние очень мешало. Он ведь не мог просто закинуть удочку и потянуть её обратно. Даже если бы мог «уменьшать» своё железо обратно к себе, то вряд ли такой свирепый ветер позволил бы подобные трюки.

Однако железная стена сделанная им раньше всё ещё летала в торнадо – по кускам, но тем не менее. Он решил использовать куски и сформировал из них огромные сети из толстых железных щупалец.

Как же много было обломков. Это заняло всю мыслительную мощность всех его мыслительных процессов. Громоотводы? Отбросить. Всех обычных людей давно должны были увести под землю.

Так, стоп, в таком случае не будет ли всё это железо внутри торнадо привлекать молнии? А если эти куски железа не касаются земли, то куда денется электричество?

Чёрт. Об этом пока рано было беспокоиться. Нужно сосредоточиться на начатом. Он чувствовал как торнадо начал сгибаться и извиваться, теряя свою форму – и грузовик, вроде бы, потихоньку замедлялся.

Неужели это правда сработало? Или торнадо начал растворяться сам по себе?

Он не знал, но останавливаться не собирался. Уже получилось несколько гигантских куч железа, в свободном полёте почти ничего не осталось. Лишь немного обломков. Летающих примерно в одном месте. Он соединил их отдельно от остальных, превратив в ещё одну кучу железа.

Теперь сомнений в том, что всё замедлялось, не было, но ситуация оставалась опасной – или даже стала ещё опаснее. Конечно, торнадо больше не разрывал аэропорт как бумагу, зато вокруг него теперь летали полдюжины шаров железа, и каждый размером с дом.

Его вертящийся грузовик тоже начал терять высоту. Вскоре всё это должно было врезаться в землю и с силой достаточной, чтобы его убить, если он ничего не сделает.

Гектор попытался соединить железные кучи между собой, но бесплодно. Они были слишком большими, а он не мог создать достаточно крепкие связи на таком расстоянии.

Да и земля уже была ужасно близко.

Что ж.

Оставалось только дотянуть свою материализацию до абсолютного предела. Он давненько не испытывал сколько железа может создать, и сейчас было самое лучшее время проверить.

С земли он начал материализовывать гигантский полый цилиндр, настолько большой, чтобы вместить весь замедляющийся вихрь. Он чувствовал как его работа дрожит под действием мощного ветра, и потому поспешил добавить веса, делая башню выше и тоще.

Он вложил в это все свои усилия. Ничто другое не имело значения. Больше размер. Больше вес. Больше железа.

Никогда ещё он не материализовывал с такой скоростью, и вскоре гигантская железная башня потянулась ему навстречу – ну и к железным кучам тоже.

Хотя цель была не в том, чтобы врезаться в бок башни. Или просто упасть внутрь. Нужно было поймать гигантские кучи обломков и замедлить их падение. И он не ожидал, что всё пройдёт гладко или хотя бы будет просто.

И, святая Кокора, как же прав он был.

Его грузовик врезался в железную башню первым и он спрыгнул за мгновение до столкновения. Удар был таким мощным, что куски металла разлетелись как шрапнель, вся железная башня содрогнулась, но горизонтальная скорость грузовика позволила снизить ущерб, и в итоге он покатился по башне диагонально, а не точно вниз.

Несколько мгновений Гектор снова кувыркался в воздухе, пока его освободившиеся железные крюки мотались из стороны в сторону. Где он относительно металлических куч? Было трудно-

Вот. Прямо над ним. Пролетает мимо.

Новый железный крюк зацепился в последнюю секунду и его дёрнуло с такой силой, что выдавило весь воздух из лёгких и мысли из головы, оставив на их месте лёгкое головокружение. Он был на грани потери сознания и пришёл в себя за секунды до того как этот металлический шар врезался во внутреннюю стену башни.

Времени не было. Он потребовал больше железа. Больше веса для башни. И наскоро протянул рейки, пытаясь перекрыть пропасть между башней и шаром. Чтобы ослабить удар.

Он отпустил кучу железа, вновь за мгновение до удара, но в этот даже не увидел, что произошло с башней, потому что пролетел выше неё и полетел дальше, и дальше.

Ветер больше не кружился, вдруг понял он. Торнадо полностью прекратилось и теперь он оказался в свободном падении с оставшимися железными кучами обломков. И один был близок к нему, но другие летели в лес и на асфальт.

Ему пришлось сосредоточиться на осторожном приземлении. Это был главный приоритет. Миссия зависела только от этого.

Полёт. Он ведь может летать, нет? Это ослабит любое падение, но, чёрт возьми, его мысли были в таком беспорядке, что ничего не получалось.

Упростить.

Эта мысль вытеснила остальные – или, по крайней мере, в одном мыслительном процессе. Что говорили остальные? Ничего? Может и так.

Не важно.

Состояния скорости достаточно простые. Железная плита между ним и землёй. Толкнуть её с достаточной силой, чтобы слегка уменьшить скорость падения. Одной не хватило. Тогда он добавил ещё. И ещё.

Слои.

А потом ещё несколько, чтобы уменьшить горизонтальную скорость.

Гектор едва мог удержать в голове хоть одну мысль между задыхающимися вдохами. Где он? Как быстро летит? Где земля? Что говорит Шарф? Хоть бы не-

Он приземлился на асфальт, его толстая броня ярко искрилась, пока он катился по земле и переворачивался сам через себя. Плиты железа, которыми он пытался себя остановить, разлетелись во все стороны и задребезжали, в то время как его тело наконец-то остановилось, лицом вниз.

Угх.

Это было не очень приятно. Хотелось застонать, но не хватило воздуха, поэтому он просто закашлял в собственное забрало.

Постепенно, он попытался оценить целостность своего тела. По крайней мере, всё шевелилось. Больно было примерно во всём теле, но терпимо. Бывало хуже.

В этот раз ему всё-таки удалось застонать, пока он переворачивался обратно на ноги. Доспех не упрощал эту задачу, так он ещё и помялся во многих местах, ограничивая и выворачивая его суставы в неудобных углах. В итоге легче было просто удалить её.

Он собирался тут же сделать новую броню, но вдруг заметил, что ветер заметно ослаб. Не только торнадо исчез, но и остальной шторм успокоился.

Где, чёрт возьми, все остальные?

Вот то разорванное в клочья здание похоже на останки терминала, хотя оно стало практически неузнаваемым. Он пошёл в его направлении.

Хотя унесло его далеко, но посадочную полосу было видно. Один из шаров с обломками упал на неё, но ни одного самолёта не осталось. Торнадо утащил и их тоже?

Оу.

Ну да.

Половина самолёта торчала из земли между деревьев. И он был почти уверен, что это тот самый самолёт, который привёз их в Лорент. Хвоста и крыла у него не осталось.

Гектор не знал, кого ему было больше жаль – Романа, или компанию, у которой он арендовал самолёт. Даже подумал сказать Гарвелю о том, что их билет в Атрию пожевало и выплюнуло злобное небо, но не знал, чего добьётся этим, кроме как заставит жнеца беспокоиться. В итоге он ему расскажет, конечно, но не сейчас. Сперва нужно найти остальных. Он повёз себя на платформе в аэропорт, пытаясь Шарфом почувствовать людей среди обломков.

Но вместо них почувствовал приближение гигантской птицы и замедлился как раз перед порывом ветра от её приземления.

Однако прежде чем заговорить, она проявила себя его глазам. Полина оказалась не такой высокой и крупной как Хантон, но её оперение было таким же красным с коричневым – не считая золотого вокруг глаз, по краям крыльев, и хвоста.

— Что ты делаешь? — спросил он. — Тебя могут увидеть.

Она не ответила. И только смотрела.

— Полина? Ты в порядке?

— «Да. В порядке.»

Он вдохнул. — Хорошо. Нужно найти остальных.

— «Нужно.»

Гектор невольно прищурился. Что-то в её телепатическом тоне тревожило. — Ты точно в порядке?

— «Лорд Гофф... ты единственный человек, которого я могу здесь сейчас почувствовать.»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/903507>